

УДК 293.21

Метаморфозы солярного культа в религиозно-реформаторской политике князя Владимира

Петухов Валерий Борисович

Доктор культурологии, профессор,
Ульяновский государственный технический университет,
432027, Российская Федерация, Ульяновск, ул. Северный венец, 32;
e-mail: tatyana2@yandex.ru

Петухова Татьяна Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент,
Ульяновский государственный технический университет,
432027, Российская Федерация, Ульяновск, ул. Северный венец, 32;
e-mail: tatyana2@yandex.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка современной трактовки религиозно-реформаторской политики князя Владимира. Авторы рассматривают языческую и христианскую реформы X в. как звенья единого процесса перехода славянских племен к монотеизму, имеющему в основе солярный культ.

Ключевые слова

Реформа князя Владимира 980 г., крещение Руси, языческий пантеон, христианство, солярный культ, христианско-языческий синкретизм.

Введение

Религиозные реформы 80-х гг. X в. в государственной политике киевского князя Владимира Святослави-

ча являются узловым моментом в процессе консолидации древнерусской народности и формирования единой древнерусской культуры. Проведенные в течение одного десятилетия две

реформы, исходящие сверху, от власти, изменили мировоззренческие религиозные установки, распространенные в различных восточнославянских племенных союзах, выявили те общие социокультурные основы, которые позволили разрозненным племенам объединиться в единую народность.

В доминирующих общественно-исторических представлениях, чаще всего, принято противопоставлять языческую реформу 980-го года и христианскую 988-989 гг. Вместе с тем, между ними немало общего, обусловленного единством политической воли их инициатора. Организатора и проводника – князя Владимира Красное Солнышко. Сила Владимира проявилась в его твердом убеждении, что этнонациональная и общегосударственная консолидация возможна только на основе единой религии. Первым шагом к этой цели стала языческая реформа 980 г.

Языческому пантеону богов князя Владимира посвящено огромное количество различных исследований и монографий. Практически каждый, кто занимался изучением древнерусского язычества, обращался к этой теме. Одни исследователи считали сведения о богах Владимира 980 г. вымыслом, другие рассматривали упомина-

нутый фрагмент «Повести временных лет» как позднейшую вставку, третьи видели в данном тексте выписки и заимствования из других сочинений. Е.В. Аничков, Н.М. Гальковский, А.Н. Робинсон и некоторые другие считали, что «воздвигнутый Владимиром пантеон преследовал цели политического объединения».¹ Этой же точки зрения придерживались и многие советские исследователи. Однако в последние годы на первый план была выдвинута гипотеза Б.А. Рыбакова, согласно которой сонм языческих богов князя Владимира обозначал особую теологическую систему русского жречества, содержащую в себе явное противопоставление христианству. По своей сути языческая реформа князя Владимира представляла собой космологическую структуру религиозно-мифологических представлений древних руссов, имевшую узкосоциальный дружинно-княжеский характер.²

1 Аничков Е.В. Язычество и древняя Русь. – СПб., 1914. – 418 с.; Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. – Харьков, 1916. – 388 с.; Робинсон А.Н. Солнечная символика в «Слове о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве». Памятники литературы и искусства XI-XVII вв. – М., 1978. – 58 с.

2 Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. – М., 1988. – 784 с.

Языческий пантеон X в. по письменным источникам

Исходным моментом любого историко-культурного исследования является обращение к первоисточнику, его скрупулезнейший анализ и внешняя критика. В связи с этим рассматриваемое летописное свидетельство «языческого пантеона 980 г.» вызывает целый ряд вопросов. Первый из них: насколько соответствуют сведения «Повести временных лет» о «языческой реформе князя Владимира» другим древнерусским источникам?

Новгородские летописцы единодушны во мнении по поводу установления, а затем, после крещения Руси в 988 г., уничтожения идолов, посвященных Перуну. Вот как описывается, например, уничтожение языческого кумира Перуна в Софийской 1-й летописи: «...и требища разори и Перуна посече и повеле въврещи в Волхов. И повязавше ужи влечахуть, и покалу, биюще жезлием и пихающе... и вринуша его в Волхов. Он же, пловя сквозе великий мост, верже палицю свою, рече: «На сем мя поминают новгородския дети» (ею же и ныне безумнии убивающесе... иде пидьблянин рано на реку, хотя горнеци везти в город, оли Перун приплы к берви и отрину и шестом» Ты – рече – Пе-

рунище досыти еси ел и пил а нынча поплковы прочь!»³ Легендарные летописные сведения об учреждении культа Перуна Добрыней в Новгороде и о насильственном его свержении в 988 г. подтверждаются также позднейшими фольклорными преданиями. Никаких сведений о политеистическом пантеоне, окружающем Перуна, у новгородских летописцев нет. Более того, судя по характеру летописных свидетельств, культ Перуна был более близок к монотеистическому религиозному мировоззрению. Налицо явное противоречие с «киевским пантеоном»⁴ в «Повести временных лет»: в Новгороде одна религиозная реформа, а в Киеве осуществляется другая.

Другой древнерусский источник начала XII века, написанный в форме церковных поучений, дает своеобразную периодизацию славянского язычества. Он выделяет на первом этапе культ упырей и берегинь, на втором – земледельческий культ Рода и рожаниц, а на третьем, заключительном, – культ Перуна. Как видим, этот источник также не фиксирует наличие какого-либо славянского языческого

3 Софийская I летопись // ПСРЛ, V. – СПб., 1851. – 286 с.

4 Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. – М., 1988. – 784с.

пантеона. Древнерусские церковные поучения XI – XII вв. перечисляют различные языческие божества: в «Слове об идолах» – Перун, Хорс, Макошь и вилы, Переплут, Род и рожаницы; в «Слове христолубца» – Перун, Хорс, Макошь и вилы, Симаргл, Род и рожаницы, Велес; в «Слове Иоанна Златоуста» – Перен, Хурс, Макошь, Стрибог, Дажбог, Переплут⁵ Во всех указанных поучениях стабильно и в одном и том же порядке повторяются имена Перуна, Хорса и Макоши, имена же остальных божеств сильно варьируются, причем перечисляются всегда в конце, что дает основания квалифицировать их как более поздние вставки, не связанные непосредственно с именами основных фигур языческого пантеона. Таким образом, древнерусские тексты, содержащие информацию о языческих божествах, противоречивы и не могут служить надежной основой для заключения о существовании языческого пантеона князя Владимира.

Археологические данные о реформе князя Владимира 980 г.

Главным и решающим аргументом реального существования

Владимира языческого пантеона, по мнению Б.А. Рыбакова, служит археологическое открытие, сделанное Я.Е. Боровским, П.П. Толочко и В.А. Харламовым в мае 1975 г. в Киеве под домом № 3 по Владимирской улице⁶ фундамент небольшого и весьма своеобразного сооружения, вытянутого параллельно княжескому кирпичному дворцу середины X века в виде узкого прямоугольника (175*540 см). Авторы раскопок и вслед за ними Б.А. Рыбаков интерпретировали это сооружение как фундамент языческого капища Владимира пантеона и соотнесли его с известным летописным упоминанием. В представленной реконструкции Б.А. Рыбакова свободное пространство апсидообразного выступа занимал идол Перуна, угловые округлые постаменты были предназначены для каменных идолов Хорса и Макоши, и, наконец, трехметровая чашеобразная яма у юго-восточного угла сооружения, заполненная слоями прокаленной глины и золы с углублениями, была отведена для расположения кумира Симаргла.

Функционально-технологический анализ данного археологического объекта, предпринятый на основе консультаций с архитекторами, не позво-

5 Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. – СПб., 1914. – 418с.

6 Новое в археологии Киева. – Киев, 1981. – С. 16-18.

ляет сделать выводы, предложенные Б.А. Рыбаковым. Чисто технологически «лепестки» не могли быть постаментами каменных идолов. Судя по чертежам и описаниям, кумиры не имели достаточных опорных оснований, были неустойчивыми. Обращает на себя внимание формальное сходство данного сооружения со знаменитым языческим жертвенником V – VIII вв. в Киеве, обнаруженным в 1908 г. В.В. Хвойка.⁷ Несмотря на различие формы фундаментов и ориентировки, нельзя не отметить типологически сходные признаки: наличие четырех выступов и примыкавшую столпообразную яму. Данное обстоятельство позволяет говорить об определенной технологической преемственности киевских жертвенников V – VIII и X веков.

Итак, фундамент, обнаруженный в 1975 г. Я.Е. Боровским, П.П. Толочко и В.А. Харламовым, не мог служить постаментом для каменных идолов четырех Владимировых языческих богов, а был, скорее всего, жертвенником (жертвенным местом). Следует отметить, что столпообразная яма внутри апсидообразного выступа в фундаменте могла быть местом уста-

новления деревянного идола Перуна, что вполне соответствует стратиграфическим и археологическим параметрам. Таким образом, археологически в системе рассмотренного языческого сооружения имеется факт предположительного расположения в данном жертвенном комплексе лишь одного языческого идола, посвященного, по видимому, Перуну.

Лингвистическая интерпретация имен языческих божеств

Как же в этом случае относиться к летописным свидетельствам о существовании еще пяти древнерусских языческих богов? Религиозную реформаторскую деятельность князя Владимира можно рассматривать как единый процесс последовательного установления монотеизма в Киевской Руси. Попробуем предложить свою интерпретацию анализируемого летописного фрагмента «Повести временных лет». Перечисленные в интересующем нас отрывке теонимы (кроме Перуна) не являются именами древнерусских языческих божеств. Это эпитеты одного бога Перуна, его определения, атрибутивные ипостаси. Нестор, будучи ревностным христиа-

⁷ Хвойка В. В. Древние обитатели среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. – Киев, 1913. – С. 66.

нином, не мог допустить возвеличения чуждого языческого божка.

Уже на уровне первого, а по своему значению центрального эпитета (Хоре) ощущается функциональное космологическое его предназначение. Солнце, солнечный – определения основного, главного, самого существенного в религиозной системе, что полностью соответствует ведической традиции. Следующий термин (Дажьбог) теснейшим образом связан с образом солнца, по существу отождествляется с ним. Не случайно только эти два имени в списке 980 г. соединены без союза «и». Во вставке включенной в перевод отрывка из «Хроники Иоанна Малалы», находящегося в Ипатьевской летописи под 1144 г., читаем: «По умрътвии же Феостовъ (древнегреческий Гефест) его же и Сварога наричить и царства сын его именемъ Солнце, еже есть Дажьбог».⁸ В этимологии эпитета «Дажьбог» прослеживается социально-экономическая функция наделения и распределения богатства (бог – богатый), имущества.

Непосредственно за именем Дажьбога следует имя Стрибога. Оба эти теонима имеют прямо пропорцио-

нальную связь как в формальном отношении (сложное двучленное имя с общим вторым элементом – «богъ» и с формой глагола в повелительном наклонении – «дажь» и «стри»), так и по содержанию (подача, распределение и распространение богатства). Вместе с тем, данные мифологические определения находятся в состоянии дуальной противоположности друг другу. Термин «стриба» формально логически и семантически сопоставим со словом «трѣба», «триба», «треба» (жертва). Связь «требы» с позднейшими глаголами «требовать» и «потреблять» объясняется первичной ритуальной сущностью слова: принесение в жертву было традиционным требованием, а поедание принесенного в жертву животного являлось составной частью культа. Если к слову «треба» присовокупить некоторые другие термины, относящиеся к древнеславянской погребальной обрядности, такие как «тризна» (обряд в форме ритуального игрового боя, сражения, призванный отгонять смерть от оставшихся в живых) или «страва» (поминальный пир по умершему), то станет понятным предпринятое нами сопоставление образа Стрибога с эпитетом «требующий жертвы». Кстати, ритуально-обрядовая первооснова

⁸ Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М., 1995. – 153 с.

индоарийской ведической системы имеет свое явственное характерное продолжение и в ритуальной практике древнеславянского язычества, и в традициях древнерусского православия. Ритуал становится центральной осью всей религиозной системы.

В русской историографии было предложено множество гипотез происхождения имени «Симаргл». Одни исследователи считали, что этот термин восходит к древнему имени «Семиглав»⁹, другие сопоставляли его со священной птицей иранской мифологии Семург¹⁰, третьи предлагали считать, что Симаргл – это крылатая священная собака Агурамазды Сенмурв, покровительница семян и ростков.¹¹

Предлагаемая в данной статье интерпретация образа Симаргла исходит из предположения, что это сложное двучленное имя, первая часть которого читается как «семя», а вторая происходит от древнерусского устаревшего слова «аглыть», «аглыдь». В словаре

В.И. Даля термин «аглыть» означает окаменевшее, отвердевшее дерево, а также глагол отвердевать, становиться как окаменевшее дерево.¹²

Теоним Симаргл семантически может означать «делающий семя твердым, как окаменевшее дерево». Образный строй данного понятия имеет отрицательную, если не сказать угрожающую, зловещую тональность, особенно если учесть земледельческий характер трудовой деятельности восточных славян. Семя всегда считалось символом жизни, а гибель его величайшим злом. Вместе с тем известно, что отверждение семян может произойти в результате засухи, нещадно палящих лучей солнца. Логически имеется связь с предшествующим эпитетом – Стрибог. В целом образ Симаргла носит характер отрицательной карающей ипостаси божества, способного приостановить развитие жизни. Замыкает список «языческого пантеона» Макошь. Следует обратить внимание, что это единственный мифологический персонаж, имя которого в списке 980 г. стоит в именительном, а не в родительном падеже. Возможно, это поздняя вставка,

9 Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие системы. – М., 1965. – 25 с.

10 Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. – М., 1974. – 98 с.

11 Тревер К.В. Собака-птица: Сэмурв и Паскудж // Из истории докапиталистических формаций. – М., 1933. – С. 324-325.

12 Аглывать // Словарь В. Даля он-лайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://v-dal.ru/word_s-282.html

призванная придать пантеону более законченный вид, включив в него не просто женскую ипостась божества, но логически завершив его, ибо Макошь (в другом варианте Макушь) может означать макушку, вершину, венец сотворенного мира.¹³

Таким образом, знаменитый языческий пантеон князя Владимира предстает на самом деле как логическая взаимосвязанная цепочка эпитетов, ипостасей единого общегосударственного языческого бога Перуна-солнца, дающего богатства и всевозможные блага, собирающего жертвы и могущего приостановить развитие жизни, вершины мироздания.

Летописный список языческих богов, представленный в «Повести временных лет»¹⁴, отражал на самом деле ипостаси одного божества – Перуна. Под главным атрибутивным определением Перуна Владимир подразумевал его солнечную природу. Видимо, Владимир Святославич, инициировав проведение религиоз-

ной реформы, как идеологической основы древнерусского централизованного государства, избрал для этой цели путь создания синтезированного образа божества, совмещающего различные функции. Выбор пал на Перуна и был обусловлен, вероятно, тем, что ему первоначально были привержены воины-дружинники, на которых князь опирался в борьбе за киевский престол. Он нашел в культе солнца то объединяющее начало, которое удовлетворяло бы как различные этнические интересы, так и различные социальные группы населения. Сделав одного из славянских божеств – покровителя неба, грома, молнии – всесильным богом солнца, Владимир рассчитывал на естественную близость солнечного кумира различным слоям земледельческого населения, а также на глубинные ведические корни солярного культа.

Семиотическая трактовка имени «Красное солнышко», закрепившегося за князем Владимиром

Широко известно, что эпитет «Владимир Красное Солнышко» олицетворяет мифологизированный образ великого князя – крестителя Руси

13 Корифинский. А. Русь народная. – Смоленск, 1995. – С. 43-45.

14 Повесть временных лет. Часть 2. // Хронос. исторические источники. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrono.info/dokum/1000dok/povest2.php>

Владимира Святославича, запечатленный в русских былинах. Зададимся вопросом: а почему, собственно, за князем Владимиром закрепилось это прозвище? Прозвища русских правителей означали: либо какую-нибудь личностную психологическую характеристику носителя – таковы Ярослав Мудрый, Иван Грозный, Семен Гордый, Алексей Михайлович Тишайший; или какую-либо важную черту его государственной деятельности – Владимир Мономах, Иван Калита, Дмитрий Донской. Очевидно, что разгадку былинного имени Владимира следует искать именно в характере его деятельности.

Исследователи по-разному объясняют происхождение его имени. Большинство из них сходятся во мнении, что Владимир Святославич был прозван Солнышком за то, что представлял собой идеального князя, объединившего вокруг себя все лучшее и организовавшего защиту Киевской Руси от врагов, ревностного защитника Отчизны. Подобно солнцу, он собирал вокруг себя членов своей семьи, богатырей, весь народ и опекал их. «Солярность» эпитета соответствует психологическим чертам в былинном характере князя: ласковый, приветливый, заботливый, гостепри-

имный. Подобная трактовка образа традиционна: от Карамзина, Костомарова, Соловьева до советских авторов (Г.Ф. Мирзоева, В.В. Иванова и В.Н. Топорова, О.В. Творогова, Н.Ф. Котляр, Ю.Ф. Козлова и других). Особого мнения по этому вопросу придерживался Б.А. Рыбаков. Он считал, что былинный титул «Солнышко Владимир князь» являлся сознательным возрождением скифо-сколотской архаики, мифологическим освещением великого князя Руси древним ведическим именем, сакрализацией царского происхождения.

Что же все-таки заставило древнерусских былинных сказителей так величать Владимира Святославича? Можно предположить, что данный эпитет выражал сущность религиозно-реформаторской политики князя, заключающейся в выдвижении на первый план новой формирующейся государственной идеологии 80-х годов X века – монотеистического культа солнечного божества.

Раннее христианство на Руси и солярный культ

Безусловно, самым важным событием в социально-культурном и политическом развитии Древней Руси

стало принятие христианства. Сказался ли каким-нибудь образом солнечный культ на сложном процессе введения христианства в Киевской Руси? Полагаем, что ответ на этот вопрос должен быть положительным. Ярким примером тому может служить древнерусская христианская гимнография. В древнейших сборниках церковных песнопений довольно часто встречается уподобление Христа «праведному солнцу». Иисуса именовали также «незаходимым», «истинным», «разумным», «мысленным» солнцем, а в некоторых апокрифических сочинениях («Вопросы святого Ефрема», «Разумник», «Беседа трех святителей») Христос назывался богом-Солнцем. Справедливости ради надо сказать, что солярные эпитеты Христа встречаются и в византийских гимнах и молитвах, но в русских переводных вариантах они представлены в несоизмеримо большем количестве. Причем редакция древнерусских книжников, чаще всего, касалась именно этих солнечных определений Иисуса.

В «Голубиной книге» Владимира-царя, в котором не трудно узнать Владимира Святославича стольнокиевского, задает девять вопросов царю Давиду Евсеичу об основах мироздания, и первым – о происхождении

солнца. И вот какой получает ответ: «У нас белый свет взят от Господа, Солнце красное от лица Божия...».¹⁵

Удивительные примеры солнечной атрибутики древнерусского христианства домонгольской поры дают археологические исследования. Археолог П.А. Раппопорт¹⁶ на основе многолетних полевых работ сделал выводы: древнерусские зодчие и каменщики ориентировали сооружаемые ими храмы не произвольно и приблизительно на восток, а по строго определенным ориентирам: а) либо по точке на горизонте, где восходило солнце в день поминовения святого, которому посвящался данный храм (в день его церковного праздника); б) либо по той точке на горизонте, где восходило солнце в день закладки храма. Осуществлялось это с поразительной точностью при том примитивном техническом уровне. Следует подчеркнуть, что подобные технологические особенности не были известны ни в Западной Европе, ни в Византии и являются исключительно русским

15 Голубиная книга // Litra.ru = Сочинения + Краткие содержания + Биографии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00345821231862344106>.

16 Раппопорт П.А. Ориентация древнерусских церквей // КСИА АН СССР. Вып. 139. – М., 1974.

достоянием. Интересно, что по мере приближения к позднему средневековью и Новому времени, эта тенденция постепенно угасает ввиду забвения наследия старых мастеров. Другой исследователь Р.М. Гаряев¹⁷ обнаружил еще одну закономерность: древнерусские зодчие смещали окна алтарных апсид в южную сторону, стремясь максимально продлить освещение алтаря солнечным светом, причем движение света соответствовало хронологическому ряду евангельских событий праздничного ряда иконостаса.

В связи с вышеперечисленными фактами целесообразно обратиться к этимологии слова «храм».¹⁸ Общеизвестна его взаимосвязь с древнерусским словом «хоромы». Оба термина восходят к одной и той же древнейшей лексической форме. В понятии «храм» соединились, сплелись два семантических смысла: один – от греческого «хорос» – хор, собрание, другой – от древнеиранского «хорс» – Солнце, или «хор» – солнечный круг (отсюда слова – хоровод, хорошо и другие). Еще один лингвистический аргумент в пользу предпо-

лагаемой гипотезы лежит на поверхности историко-летописной канвы событий, повествующих о принятии христианства на Руси. Речь идет о корсунском походе князя Владимира. Топоним «Корсунь» (а в некоторых летописных источниках – Хорсунь) напрямую указывает на «солярную» этимологию древнерусского названия греческого города Херсонес, что, видимо, не следует считать случайным совпадением.

Интересные данные предоставляет нам нумизматика. После введения христианства на монетах Владимира Святославича на одной из сторон чеканилось изображение восседающего на престоле князя с нимбом над головой. Канонизация Владимира состоялась не ранее 1240 г. В этом случае данный сюжет можно трактовать как образ лучезарного царя-солнца, что вполне согласуется с некоторыми апокрифическими текстами, где нимб представляется символом высшей божественной власти.

Свидетельством прочной связи раннего древнерусского христианства с языческим солярным культом могут быть многочисленные примеры солнечной символики на ритуальной церковной утвари, одежде древнерусских священнослужителей и т.д.

17 Гаряев Р.М. К вопросу об ориентации русских церквей // КСИА АН СССР. Вып. 155. – М., 1978.

18 Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. – М., 1900. – 791с.

Заключение

Во-первых, следует отметить, что религиозная политика Владимира Святославича представляется как хорошо продуманная система поэтапного коренного идеологического обновления, сквозным стержнем которой явился культ солнца с последующей его переориентацией на христианство. Во-вторых, судя по летописным источникам, христианство Владимир воспринял с внешней, ритуально-обрядовой стороны, не вникая в тонкости христианской догматики и теории. И в этом отношении вполне логичным выглядит то, что прежняя солнечная культовая практика вполне укладывалась во внешние обрядовые формы христианского культа (солярные эпитеты Христа, культовые действия, связанные с движением солнца, символика нимба и символика креста). В-третьих, Владимир Красное Солнышко при такой своеобразной солнечной интерпретации христианской идеологии мог рассчитывать на относительно спокойное, мирное, эволюционное распространение новой государственной религии среди населения Киевской Руси.

С другой стороны, Византия и православная церковная иерархия,

естественно, не могли согласиться с религиозной политикой князя Владимира. Отсюда становится вполне объяснимым молчание византийских источников о крещении Владимира, как и молчание «Повести временных лет» о форме организации церкви в Киевской Руси. В связи с этим возникает еще один чрезвычайно важный вопрос: почему князь Владимир равноапостольный креститель Руси, был канонизирован так поздно, примерно в 1240 году, то есть спустя 250 лет после крещения? Известный автор похвального слова князю Владимиру (XII в.) жалуется на отсутствие почитания его и этим объясняет отсутствие чудес. Возможно, причины здесь кроются в полуязыческом характере представлений князя Владимира о христианстве, не позволявшем, пока жива была реальная память людей, канонизировать его. То, что он оставался и после крещения по своим убеждениям язычником, несомненно: 1) до последних дней жизни он оставался многоженцем; 2) знаменитые пиры князя Владимира никак не согласуются с христианскими ритуальными нормами поведения, зато прекрасно иллюстрируют языческие нравы; 3) хоронили князя по языческому обряду. Однако это несколько

не умаляет огромного исторического значения деятельности Владимира Святославича.¹⁹ Он был очень дальновидным политиком, и с его именем навечно связано принятие христианства Русью, определившее весь дальнейший путь развития русской культуры.

Библиография

1. Аглывать // Словарь В. Даля онлайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://v-dal.ru/word_s-282.html
2. Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. – СПб., 1914. – 440 с.
3. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. – М., 1974. – 208 с.
4. Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. – Харьков, 1916. – 388 с.
5. Горяев Р.М. К вопросу об ориентации русских церквей // КСИА АН СССР. Вып. 155. – М., 1978.
6. Голубиная книга // Litra.ru = Сочинения + Краткие содержания + Биографии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00345821231862344106>.
7. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. – М., 1900. – 1158 с.
8. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие системы. – М., 1965. – 246 с.
9. Корифинский А. Русь народная. – Смоленск, 1995. – 656 с.
10. Корнев А.Ю. Поединок в Киевской Руси: героика и повседневность // Белые пятна российской и мировой истории. – 2012. – № 5-6. – С. 38-47.
11. Новое в археологии Киева. – Киев, 1981. – 456 с.
12. Повесть временных лет. Часть 2. // Хронос. исторические источники. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrono.info/dokum/1000dok/povest2.php>
13. Раппопорт П.А. Ориентация древнерусских церквей // КСИА АН СССР. Вып. 139. – М., 1974.
14. Робинсон А.Н. Солнечная символика в «Слове о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве». Памятники литературы и искусства XI-XVII вв. – М., 1978. – 58 с.
15. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. – М., 1988. – 784 с.
16. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М., 1995. – 416 с.
17. Софийская I летопись // ПСРЛ, V. – СПб., 1851. – 286 с.
19. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М., 1995. – С. 93.

18. Тревер К.В. Собака-птица: Сэнмурв и Паскудж // Из истории докапиталистических формаций. – М., 1933. – 324 с.

19. Хвойка В. В. Древние обитатели среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. – Киев, 1913. – 101 с.

Metamorphoses of the solar cult in religious and reformatory policy of the prince Vladimir

Petukhov Valerii Borisovich

Full Doctor of Cultural Studies, professor,

Ulyanovsk State Technical University,

P.O. Box 432027, Severnyi venets str., No. 32, Ulyanovsk, Russian Federation;

e-mail: tatyan2@yandex.ru

Petukhova Tatyana Vladimirovna

PhD (History), associate professor,

Ulyanovsk State Technical University,

P.O. Box 432027, Severnyi venets str., No. 32, Ulyanovsk, Russian Federation;

e-mail: tatyan2@yandex.ru

Abstract

Religious policy of Vladimir Svyatoslavich appears as a thought-out system of phased indigenous ideological renewal, which essential element was the cult of the sun with its subsequent reorientation to Christianity. According to the chronicles, Vladimir took Christianity to the external, ritual and ceremonial side, without delving into the intricacies of Christian doctrine and theory. And in this respect, it looks logical that the old solar cult practice fitted into the external ritual forms of Christian worship (solar epithets of Christ, religious activities associated with the movement of the sun, symbolism of the nimbus and of the cross). Also Vladimir the Red Sun could count on relatively calm, peaceful, evolutionary spread of the

new state religion among the population of the Kievan Rus at such a peculiar interpretation of the solar Christian ideology.

Keywords

Reform of the prince Vladimir of 980, Christianization of Rus', pagan pantheon, Christianity, solar cult, Christian and pagan syncretism.

References

1. Anichkov, E.V. (1914), *Paganism and Ancient Rus'* [*Yazychestvo i Drevnyaya Rus'*], St. Petersburg, 440 p.
2. Bongard-Levin, G.M., Grantovskii, E.A. (1974), *From Scythia to India* [*Ot Skifii do Indii*], Moscow, 208 p.
3. "Chronicle I of Sofia", *Complete Collection of Russian Chronicles*, V ["Sofiskaya I letopis", PSRL, V], St. Petersburg, 1851, 286 p.
4. D'yachenko, G. (1900), *Full Old Church Slavonic dictionary* [*Polnyi tserkovno-slavyanskii slovar'*], Moscow, 1158 p.
5. Gal'kovskii, N.M. (1916), *The struggle of Christianity with the remnants of paganism in ancient Rus'* [*Bor'ba khristianstva s ostatkami yazychestva v Drevnei Rusi*], Kharkiv, 388 p.
6. Garyaev, R.M. (1978), "On the question of the Russian churches affiliation", *Brief reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR. Issue 155* ["K voprosu ob orientatsii russkikh tserkvei", *KSLA AN SSSR. Vyp. 155*], Moscow, pp. 40-44.
7. Ivanov, V.V., Toporov, V.N. (1965), *Slavonic language modeling systems* [*Slavyanskie yazykovye modeliruyushchie sistemy*], Moscow, 246 p.
8. Khvoika, V.V. (1913), *Ancient inhabitants of the middle Dnieper region and their culture in prehistoric times* [*Drevnie obitateli srednego Pridneprov'ya i ikh kul'tura v doistoricheskie vremena*], Kiev, 101 p.
9. Korifinskii, A. (1995), *Rus' of the People* [*Rus' narodnaya*], Smolensk, 656 p.
10. Kornev, A.Yu. (2012), "Duel in the Kievan Rus: heroism and mundanity" ["Poedinyok v Kievskoi Rusi: geroika i povsednevnost"], *Belye pyatna rossiiskoi i mirovoi istorii* ("White Spots" of the Russian and World History), No. 5-6, pp. 38-47.

11. *New in the Archaeology of Kiev* [*Novoe v arkheologii Kiev*], Kiev, 1981, 456 p.
12. "Pigeon book" ["Golubinaya kniga"], *Litra.ru = Works + Brief biographies + Content*, available at: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00345821231862344106>.
13. Rappoport, P.A. (1974), "Affiliation of ancient churches", *Brief reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR. Issue 139* ["Orientatsiya drevnerusskikh tserkvei", *KSIA AN SSSR. Vyp. 139*], Moscow, pp. 43-48.
14. Robinson, A.N. (1978), Solar symbolism in "The Lay of Igor's Warfare" // "The Lay of Igor's Warfare". *Monuments of art and literature of the XI-XVII centuries* ["Solnechnaya simvolika v "Slove o polku Igoreve", "Slovo o polku Igoreve". *Pamyatniki literatury i iskusstva XI-XVII vv.*], Moscow, 58 p.
15. Rybakov, B.A. (1988), *Paganism of ancient Rus'* [*Yazychestvo drevnei Rusi*], Moscow, 784 p.
16. *Slavic mythology. Encyclopedic Dictionary* [*Slavyanskaya mifologiya. Entsiklopedicheskii slovar'*], 1995, Moscow, 416 p.
17. "Tale of Bygone Years. Part 2" ["Povest' vremennykh let. Chast' 2"], *Khronos. Historical sources*, available at: <http://www.hrono.info/dokum/1000dok/povest2.php>
18. "To petrify" ["Aglyvat"], *V. Dal Dictionary on-line*, available at: http://v-dal.ru/word_s-282.html
19. Trever, K.V. (1933), "Bird-Dog: Senmurv and Paskudzh", *From the history of pre-capitalist formations* ["Sobaka-ptitsa: Senmurv i Paskudzh", *Iz istorii dokapitalisticheskikh formatsii*], Moscow, 324 p.